

Эрика Бисмарк Поллоров бродила по садам Даннуолла с легкой улыбкой на лице. Хотя она делала вид, что восхищается мастерством многочисленных украшений и статуй, найденных в садах, на самом деле она просто обнаружила, что сад был лучшим местом для прогулок, когда она погружалась в глубокие раздумья.

Она остановилась, когда наткнулась на определенную статую. Это была беломраморная статуя рыцаря верхом на коне. Ее начальник; Максвелл часто любил называть эту конкретную статую "Символом старой военной эпохи."

Из всех странных дворян, которых Эрика встречала до сих пор, безусловно, самым эксцентричным был бы Максвелл Галнус Даннуол. Сама Эрика принадлежала к благородной семье Поллоров, одному из многих вассальных домов, присягнувших на верность семье Даннуол.

Для ее семьи стало неожиданностью, когда Даннуоллы призвали дворян из своих вассальных семей выступить в качестве военных офицеров за несколько недель до того, как кто-либо узнал, что Даннуоллы планируют создать свою собственную постоянную армию.

Когда она решила присоединиться к их армии, она не ожидала, что ее начальник будет таким... беспечным, но в то же время невероятно проницательным и эффективным.

Все, начиная с его планов и идей и заканчивая его повседневными манерами, всегда имело этот небрежный, безразличный характер поведения, независимо от того, что он делает. Она прекрасно запомнила тот день, когда впервые встретила его.

Как и другие офицеры армии, она даже не видела лица Максвелла и лишь на следующий день после того, как дворяне прошли сложный письменный экзамен, который бросил вызов их знаниям и навыкам решения различных проблем армии.

Из-за характера теста она ожидала, что он будет серьезным и дотошным человеком.

Однако, когда он впервые предстал перед теми, кто прошел его испытание, каждый из них увидел человека, в котором с трудом можно было узнать дворянина.

И хотя у него присутствовали фамильные черты Даннуоллов - серебряные волосы и фиолетовые глаза, это было пределом его сходства с остальными членами его семьи. Хотя его волосы, казалось, были ухожены, было совершенно очевидно, что он не заботился о них, и в отличие от экстравагантных нарядов, которые носили его братья и сестры, вместо этого он предпочитал носить простое фиолетовое пальто (Возможно - это френч, который она приняла за странное пальто.)

Однако он быстро доказал им, что именно он был истинным главнокомандующим армии, а не его братья и сестры.

За последние полторы недели Максвелл провел их через "ускоренный курс" своего военного ремесла. Не было бы даже преувеличением назвать его форму ведения войны "искусством".

Все, начиная с того, как управлять солдатами и командовать ими, и заканчивая тем, как их обучать и воспитывать, делалось с рассчитанной эффективностью и абсолютным порядком.

Даже их униформа подчеркивала идею конформизма и коллективизма. Каждый военнотружущий, от младшего лакея до высшего генерала, имеет специальную форму, в которой не места для персонализации.

В то время как некоторые офицеры высказывали опасения по поводу потери своей благородной идентичности и авторитета, Эрика обнаружила, что эта форма вместо этого служит примером их авторитета в армии. Их униформа показывает, что, хотя они состояли на службе в одной армии, можно было легко определить разницу в их полномочиях.

И способ, которым это было сделано, был потрясающе прост, но от этого не менее эффективным. Это были эполеты. В то время как солдат может носить форму, похожую на форму своих офицеров, вы всегда можете определить, кто был главным, проверив наличие эполетов, прикрепленных к их форме.

Способ различия офицеров был также невероятно прост. В то время как каждый офицер носил эполеты, у каждого офицера был свой набор "треугольников", прикрепленных к их форме, которые показывают, каково их положение в армии.

Максвелл, изобретатель этой революционной системы, назвал эти треугольники "знаками различия" и подробно объяснил, что эти знаки будут определять звания и полномочия любого офицера его армии.

Именно благодаря этой революционной системе военные процессы стали более быстрыми и эффективными. Больше не было никакой путаницы в структуре командования, потому что каждый ранг и им соответствующие военные полномочия и роли были четко определены.

До сих пор Эрика не знала, что можно управлять армией таким... "красивым" способом.

Это было искусство, и отрицать это было невозможно.

"О чем ты думаешь?"

"Иииииих!"

Эрика издала неловкий визг, отреагировав на внезапный голос, который только что раздался у нее за спиной. За все время, проведенное в садах, она не слышала ничего, кроме тишины, поэтому она полагала, что услышала бы шаги любого посетителя задолго до того, как они приблизились к ней.

Очевидно, звук внезапного голоса встревожил Эрику.

Кого бы ни удивил голос, внезапно раздавшийся у них за спиной?

Даже не осознавая, что делает, Эрика уже вытащила пистолет из кармана пальто и целилась в обладателя голоса. Это была девушка с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами, примерно того же возраста, что и Эрика, возможно, всего на год старше.

Глаза Эрики расширились в тот момент, когда она поняла, на кого направила пистолет. Вскоре после этого она быстро убрала оружие во внутренний карман пальто и со стыдом опустила голову.

"М-мои глубочайшие извинения, леди Даннуол. Я просто..."

Эрика быстро восстановила свое благородное самообладание, пытаясь извиниться.

"Просто вы меня напугали. Я не слышала ваших шагов и..."

"Ахахахаха!"

Однако ее извинения тут же были прерваны веселым смехом.

"Все в порядке. Это моя вина, что я внезапно подкралась к тебе сзади..."

Голос Сицилии был тихим и успокаивающим, когда она говорила это. Она вела себя так, как будто Эрика никогда не держала ее на прицеле. Небольшие смешки периодически вырывались изо рта Эрики, когда она продолжала говорить.

"В конце концов... Я просто проверяла тебя."

"Проверяли... меня...?"

Первым ответом Сицилии, на сбитый с толку вопрос Эрики была улыбка. Вскоре она начала объясняться.

"Да, проверяла тебя. Я хотела проверить человека, которого мой брат назначил своим заместителем, своим..."

Сицилия на мгновение замолчала, видимо, пытаясь вспомнить название звания, которое Максвелл дал Эрике. Судя по всему, Эрика получила самую высокую оценку из всех дворян, сдававших экзамен. Как таковая она была удостоена должности, второй после генерала.

Конечно, Эрика собиралась помочь Сицилии вспомнить название этой должности.

"Вы имеете в виду его первого лейтенанта?"

"Да, его первый лейтенант. Когда я впервые увидела вас в гостиной особняка, одна из первых вещей, о которой я задумалась, заключалась в том, почему ваш знак отличия был единственным, кроме знака Максвелла, с золотым контуром."

Воспоминания о дворянах, обучающих и показывающих Сицилии новое военное искусство, нахлынули на Эрику, как только Сицилия сказала это.

Поскольку Эрика в то время мало общалась с Сицилией, Эрика не думала, что последняя обратит на нее много внимания. Оказалось, что она ошиблась. Тем не менее, Сицилия продолжила разговор.

"Похоже, что Максвелл выбрал кого-то, кто хотя бы отчасти компетентен. Я признаю, что все, чего я хочу, - это чтобы кто-то, кто не был идиотом, присматривал за моим братом."

Эрика кивнула, прежде чем ответить. Она постаралась, чтобы ее тон был ясным и лаконичным, чтобы выразить уважение.

"Да. Как его первый лейтенант, я обязана служить Максвеллу и исполнять его приказы, даже если это будет стоить мне жизни."

Сицилия медленно кивнула от удовольствия, когда услышала это. Она замедлила шаг, придвинулась ближе к Эрике, прежде чем продолжить разговор.

«Отлично... Просто замечательно. Я очень надеюсь, что вы выполните свой долг..."

Голос Сицилии начал замедляться, когда она говорила это. Однако чем больше Сицилия говорила, тем больше Эрика чувствовала, что тон Сицилии становится "холоднее". Когда Эрика посмотрела в глаза Сицилии, она увидела пару острых ледяных фиолетовых зрачков, которые

глубоко врезались в душу Эрики. Вскоре Сицилия и Эрика оказались всего в нескольких футах друг от друга.

"Потому что, если вы не сумеете его поддержать..."

С нежной улыбкой Сицилия мягко положила левую руку на правое плечо Эрики, как будто успокаивая ее.

"И мой дорогой брат, закончит жизнь с пулей в голове, в какой-то Богом забытой глуши."

Эрика почувствовала, как хватка Сицилии на ее плече усилилась, когда Сицилия продолжила. Вскоре Сицилия наклонилась вперед и нежно приблизила губы к уху Эрики. Спокойным, но холодным тоном Сицилия медленно, но уверенно произнесла свои следующие слова.

"Я. Убью. Тебя. Собственными руками"

Время как будто остановилось, когда две благородные дамы неподвижно застыли, как только Сицилия объявила о своей угрозе Эрике. Атмосфера накалялась, поскольку ни одна из них казалось, не шевелила не единым мускулом.

Сколько времени прошло с тех пор? Хотя, вероятно, это заняло всего пару секунд, Эрике показалось, что прошло несколько часов. Вскоре-

"Ну, вот и все. Не принимай это слишком близко к сердцу, хорошо?"

Сицилия весело похлопала Эрику по плечу, прежде чем та быстро вернулась к своей нейтральной позе и тону. Напряжение в воздухе рассеялось так же быстро, как и появилось. Прежде чем Эрика успела среагировать, Сицилия уже махала Эрике на прощание.

"Я жду от тебя многого, Эрика... Хорошего дня."

Ее тон и экспонирование были такими спокойными и доброжелательными, что трудно было поверить, что она только что угрожала жизни Эрики.

Сицилия вскоре уже начала уходить из сада, прежде чем внезапно остановиться. Как будто она только что что-то вспомнила. Хотя Сицилия не обращалась непосредственно к Эрике, она все еще могла слышать голос Сицилии.

"О, точно. Максвелл хотел, чтобы я отдала это тебе"

Сицилия повернулась лицом к Эрике, доставая что-то из своего платья. Это был конверт, запечатанный пурпурной эмблемой Даннуолов. Быстрым движением Сицилия плавно бросила конверт Эрике, которая быстро поймала его.

Хотя Эрика была озадачена, почему она отнеслась к конверту с такой беспечностью, она не получила ответа, так как Сицилия уже ушла, прежде чем Эрика смогла что-либо ей сказать.

Эрика огляделась, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь свидетели, прежде чем вынула свой нож для писем. Хотя вскрывать письмо в саду могут счесть за неуважение, ей было слишком любопытно, что написал ей Максвелл, чтобы придерживаться благородного этикета.

Как она и ожидала, внутри конверта был маленький кусочек пергамента, в котором содержалось послание. На пергаменте было написано короткое, лаконичное сообщение, за которым следовала подпись Максвелла и печать Даннуолов внизу.

Однако вскоре она обнаружила, что ее смущает его содержание.

В письме говорилось:

"Этот лист бумаги предназначается для прочтения лишь Эрикой Бисмарк Поллоров.

Я надеюсь, что этот маленький подарок поможет вам выполнить ваши обязанности моего первого лейтенанта.

Представьте этот документ Кейзуэллу Гарно Даннуолу, чтобы получить прототип мушкета с казенным затвором № 5.

Используй его на свое усмотрение.

Я знаю, что ты меня не подведешь.

Подпись Максвелл Галнус Даннуол"

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2252793>